

Волшебная книга звучит как нечто, к чему прикоснется волшебник. Но на самом деле... волшебными книгами могут называться только книги с постоянной магией в книгах, а не те, которые содержат вещи, связанные с магией.

Настоящие волшебные книги уникальны, потому что их слишком сложно изготовить, производственный цикл слишком долгий, а стоимость производства слишком высока. Вообще-то у семьи волшебника второго класса действительно нет ничего подобного. Семьи, которые могут достать волшебные книги, — это все безжалостные люди с богатой историей и способные порождать людей.

Волшебная книга, которую Солим показал Снейпу, на самом деле не имела названия на обложке, но те, кто ее знал, обычно называли ее «Книгой крови» или «Книгой крови Селвина». Этот том открывается кровью Селвина, добровольно или принудительно, пока свежая кровь Селвина капает на сердце обложки, книгу можно открыть, а время открытия зависит от качества и количества крови. Сам Солим попытался сделать сердце на обложке полностью видимым, чтобы цвет сердца обрел наиболее яркий цвет, и книгу можно было читать полчаса. Но его дедушка сказал, что родословная Селвина сегодня гораздо реже, чем сотни лет назад, и что, возможно, в поколении Солима или следующем поколении Солима семья, вероятно, подвергнется ритуалу вознесения — при условии, что материалы готовы.

Некоторое время двое людей за столом не разговаривали. Солим был вдохновлен книгой, а Снейп был шокирован, возможно, с оттенком волнения.

Снейп, безусловно, был одаренным волшебником, в этом не было никаких сомнений. Но были некоторые вещи, к которым волшебник происхождения Снейпа не мог притронуться. Пресвитерианская церковь твердо держится за высококлассные магические теории, могущественные магические заклинания и обширные ресурсы. Обычные волшебники могут только учиться и жить в кругах, начертанных Пресвитерианской церковью на всю жизнь. Даже если некоторые одаренные волшебники в одиночку касаются некоторого табу, высококлассных знаний, они либо будут наняты старейшинами, организованы или подавлены. И те волшебники, которые обладают способностью прорваться через круг, нарисованный Старейшинами, в основном знают, что на их головах давит чудовище, и среди этих людей дракон и феникс, естественно, знают, что делать в своих лучших интересах.

То, что увидел Снейп, было запретным знанием, к которому обычные волшебники никогда не имели бы доступа, — как использовались души.

«Профессор, у вас есть какие-нибудь вопросы по поводу того, что вы только что видели?» Солим вышел из своих воспоминаний и заговорил первым.

Солим увидел глаза Снейпа, которые сильно отличались от тех, что обычно были у него, когда его мозг был закрыт. Очевидно, то, с чем он только что соприкоснулся, вызвало у Снейпа большой шок.

«Лучше быть смертником у магглов, профессор, если вам это не подходит...» Солим приподнял бровь, «Я могу сделать это за вас».

«Не нужно». Снейп знал, что если он согласится, то должен будет заплатить соответствующую цену, а его ученик не был хозяином, который понес бы убытки.

«Ну», Солим не удивился, что Снейп отказался, «способ сбора душ... он нужен?»

Как Снейп мог иметь средства для сбора душ, независимо от того, насколько он был

могущественным, насколько талантливым он был, он жил только в волшебном мире, спланированном пресвитерианами, и такие средства не были тем, что Снейп мог знать.

Снейп отверг Солима, но у него самого не было средств для сбора душ. Это немного неловко.

Видя, что Снейп не заговорил, Солим потянул уголок рта, сделав вид, что не замечает смущения Снейпа, и сказал: «Похоже, профессор, у вас есть способ собирать души, так что насчет сохранения душ?» Не забудьте принести душу, которую вы принесете, когда придет время.

«Я приведу людей». Снейп сказал бесстрастно.

«Это...» Солим шлепнул губами, «тоже решение».

Конечно, забирать людей напрямую – один из способов. Тогда не нужно придумывать способ собрать души, да и после сбора не придется напрягаться и охранять их. Как же замечательно просто ловить людей. Но...

«Но разве это уместно? В Хогвартсе? У всех на виду у Дамблдора? Солиму было все равно, но считаться с позицией Дамблдора следовало. Этот старик не допустит, чтобы кто попало в его школе вытягивал душу из невинного человека, а потом использовал эту душу. Даже если небо обвалится, такое злодеяние ничем не замять.

– А кто сказал, что нужно быть в школе? – Снейп смотрел на Солима глазами идиота.

Да, а чего это он именно в школе должен такие вещи устраивать? А то директор не узнает или как отмазаться?

– Возможно, от крови проявится слишком много, мои сиськи... Ба, да у меня еще и мозги на место не встали. – Солим неловко почесал нос, – Тогда приготовься, как достану, так и дам знать».

Снейп задумался и спросил:

«В твоей книге только описано, как использовать души, но вот зачем именно нужны души?»
«Снейп конечно как бэ... Нет, точнее надо сказать, что это весьма любящий черную магию волшебник. Но все же у него есть свои принципы, один из которых он и хотел бы давно выяснить.

Солим выслушал слова Снейпа и немного подумал, и только после этого открыл рот:

«Во-первых, сразу хочу пояснить, что души, действительно, для некоторых волшебников являются очень распространенным материалом для накладывания заклинаний. Ну конечно же, профессор, вы понимаете, что я говорю точно не про обычных волшебников. Но оставим тему души, профессор, а для начала позвольте задать вам один вопрос. Какими способами могут общаться друг с другом волшебники и волшебницы таким же образом, как сейчас общаемся мы?»

Снейп бесстрастно посмотрел на Солима, не говоря ни слова. Он крайне недоволен такими людьми, как Солим, которые ходят кругами и около да около, если бы Дамблдор был в порядке, то ладно, но люди уже взрослые, чего это ты мелкота пытаешься изображать из себя.

К счастью, Солим быстро понял, что он не дает урок Гермионе и Невиллу, перед ним сейчас

непосредственный их директор.

Вернемся к только что заданному Солимом вопросу, как кроме как при непосредственном присутствии друг друга могут общаться маги и волшебники. Самым обычным способом является пересылка писем с помощью сов, а при возможности можно воспользоваться и камином (горсть летучего пороха, полтуловища наклонился и можно общаться с находящимся у другого камина человеком). Если ты немного богаче, то можешь воспользоваться двусторонним зеркальцем, в глазах простых волшебником двустороннее зеркальце является высочайшей вещью, равноценной большой мобиле в восьмидесятых-девяностых годах. Члены отряда Феникса также могли с самим директором обмениваться сообщениями с помощью созданных Дамблдором маленьких записочек. Конечно же, у Пожирателей была аналогичная вещь, это была созданная самим Волдемортом Темная метка.

Тем не менее, за исключением сов, которые чисто за счет силы мышц передают сообщения через пространство, все остальные из этих способов с помощью магии нивелируют воздействие пространства. Летающий порох сам по себе содержит магию, и когда магия заканчивается, ты либо ешь пасть пепла от печи, либо горсть летучего пороха в тот момент, когда магия практически закончится, бросаешь и сам. Двустороннее зеркало, это уже за счет магии самого волшебника, один волшебник наколдovывает магию в двустороннее зеркальце, а стоящее на другом месте подсобное двустороннее зеркальце реагирует, вот и происходит общение между находящимися в разных местах волшебниками, а когда кто-либо один прекращает колдовать, связь, созданная двусторонним зеркалом, обрывается. А записка Дамблдора и метка Волдеморта также преодолевают пространственные преграды с помощью магии при общении.

Разрушая пространственные преграды и находящихся друг от друга далеко людей делать общающимися, как будто они находятся лицом к лицу. И неважно камины это, двустороннее зеркало или другой какой-нибудь способ, маги это делают за счет траты магии. У маглов тоже самое, будь то телефон, компьютер и что угодно, для достижения такой же цели они используют электричество.

Но это общение между живыми и живым или, скорее, общение через пространство путем потребления энергии в одном и том же измерении. Но существуют определённые тонкие различия в общении между живыми и мёртвыми, которое отличается от общения между живыми и призраками, которые являются мёртвыми, но не окончательно умершими.

Чтобы связаться с мёртвым человеком, который полностью умер, требуется больше сил, чтобы разорвать определённые узы. Обычной магии недостаточно, а магическая сила человеческих волшебников изначально не очень сильна. Раскрытие мощных сил путём сжигания душ — это проверенный метод. Обычная магия по сравнению с этой силой подобна угольным электростанциям по сравнению с атомными электростанциями. Хотя в сущности большой разницы нет, по интенсивности, качеству и продолжительности действия они несравнимы.

Снейп принял объяснение Солима. Души — это тот предмет, который Снейп никогда не имел возможности изучить и, конечно же, не будет иметь возможности изучить, на рынке вы определённо не найдёте книгу об анализе душ, не говоря уже о том, как использовать души.

Снейп не мог не испытать небольшого чувства зависти к своему ученику: семейное положение, богатство, талант — всё, о чём он мечтал, всё это было перед глазами его ученика, и он не растратил эти преимущества впустую, а сумел ими воспользоваться.

«Профессор, позвольте мне сначала высказаться. Действительно, возможно связаться с человеком, который умер, после уплаты определённой цены, но только если этот умерший

человек ещё не отправился на место смерти. Сначала предупредите Снейпа, это связано с самой большой одержимостью Снейпа в жизни. Если что-то пойдёт не так, Снейпу придётся побеспокоить самого себя».

Слегка нахмурившись, Снейп посмотрел на Солима. «Объясни, ты не говорил об этом сначала».

«Я не говорил вам раньше, потому что я не знал, как объяснить вам всё это». Разведя руки, беспомощно сказал Солим.

«Раньше? А как сейчас?»

«Сейчас я слишком ленив, чтобы объяснять, или вы можете сами почитать, если поймёте». Солим вытащил из-под мантии ещё одну книгу и бросил её прямо на стол. «Это было почти пятнадцать столетий назад. Это рукописная книга, предполагается, что она уже исчезла».

Снейп взглянул на обложку и понял, что происходит.

Древнеанглийский язык относится к английскому языку между 449 годом и 1100 годом нашей эры. Разница между древнеанглийским и современным английским языком в произношении, правописании, словарном запасе и морфологии очень велика, и невозможно понять его без специального изучения. В древнеанглийском языке было четыре основных диалекта, что приводило к разному написанию одних и тех же слов между диалектами (проклятые фонетические алфавиты), которые сегодня могут понять немногие волшебники.

Что касается Солима? Ха, уже можно благодарить за то, что сейчас он говорит по-английски без акцента. Нужно знать, что когда он в детстве только начал учиться говорить, его естественный акцент напугал семью, они подумали, что с его языком что-то не так.

Наблюдая, как Снейп перелистывает страницы и читает несколько страниц, он снова закрыл книгу. Солим знал, что Снейп тоже ничего не мог понять, сейчас волшебники, конечно же, были на современном английском языке, поэтому его понимание не было необычным.

«Расслабьтесь, профессор, я говорю о худшем сценарии». Солим спрятал книгу обратно под мантию, «то древнее заклятие на Поттере всё ещё действует, расслабьтесь».

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841222>